

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ИНСТИТУТА

№ 2(14)2013
Гуманитарные науки

ISSN 2219-925X
Выходит с 2006 года

СОДЕРЖАНИЕ

Филология:

<i>Г. С. Прохоров</i> Езда в Даровое.....	3
<i>М. В. Понкратова</i> Прием контраста и его типология в художественном тексте.....	28
<i>М. В. Прохоров</i> Пастернак и Вознесенский: учитель и ученик ...	34
<i>П. А. Есин</i> Концептуальный анализ: приемы, методы, перспективы.....	41
<i>Н. И. Хомутская</i> Возникновение «разговорности» в процессе словообразования и в результате семантического переосмысления языковых единиц в немецком языке на примере коллоквиальных глаголов.....	50
<i>И. А. Никандрова</i> Глаголы речевой деятельности в концептуальном пространстве художественного текста.....	56
<i>Л. А. Чернова</i> Средства репрезентации языковой личности персонажа (по рассказу А. П. Чехова «Невеста»).....	66
<i>Н. В. Чайка</i> Конструкции с эллипсисом глагола, осложненные обособленными членами.....	74
<i>М. С. Ястребов-Пестрицкий</i> Концепция вторичной номинации в общенациональном языке и языке художественной литературы.....	82
<i>В. В. Куклев</i> Аспекты изучения языковой личности.....	91
<i>А. А. Алексеев</i> Экзистенциальные ценности в автобиографических воспоминаниях Н. П. Гилярова-Платонова.....	100

Редакционная коллегия:

А. Б. Мазуров
(гл. редактор)
С. Г. Калашников
(зам. гл. редактора)
С. П. Хэкало
(зам. гл. редактора)
М. Я. Сорникова
(отв. секретарь)

И. И. Саламатина
Т. М. Жиркова
И. М. Ильичева
И. Н. Политова
А. А. Угрюмова
В. Н. Огнев

*Все рукописи
рецензируются*

Подписано в печать 3. 06. 2013

Формат 60X84/8

Усл. п. л. 11, 63 Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано в ГУП МО «Коломенская типография», 140400 г.
Коломна, ул. III Интернационала, д. 2а
т. 496 618-69-33, 496 618-60-16
e-mail: bab40@yandex.ru

Адрес редакции:

140410, г. Коломна, ул. Зеленая, д. 30, к. 011а,
т. 496-610-15-69, 496-610-15-24 e-mail: rio-kgpi@yandex.ru

Корректор: Капырина Т. А.

Оригинал-макет Сорниковой М. Я.

© Авторы статей, 2013

© Московский государственный областной социально-гуманитарный институт, 2013

HERALD

of Moscow Regional State Institute of Humanities and Social Studies

No. 2(14)2013
Humanities

ISSN 2219-925X
Published since 2006

CONTENTS

Philology:

G.S. Prokhorov Visiting Darovoe.....	3
M.V. Ponkratova Typology of Contrast in Fiction	28
M.V. Prokhorov Boris Pasternak and Andrey Voznesensky: Master and Apprentice.....	34
P.A. Esin The conceptual analysis: techniques, methods and perspectives.....	41
N.I. Khomutskaya The effect of conversationality in German word formation and semantic reformation based as illustrated in colloquial verbs.....	50
I.A. Nikandrova Verbs of Verbal Activity in the conceptual space of Fiction.....	56
L.A. Chernov Means of Representation of the Language Persona of a Literary Character in Anton Chekhov's The Bride.....	66
N.V. Chaika Syntactic Constructions with Verbal Gapping in Extended Sentences with Unattached Elements.....	74
M.S. Yastrebov-Pestritsky The Concept of the Secondary Nomination in the National Language and the Language of Fiction	82
V.V. Kuklev Language Persona. Aspects of Study.....	91
A.A. Alekseev Existential Values in Autobiographical Memoirs of Nikita Gilyarov-Platonov.....	100

Editorial Board

A. B. Mazurov
(Chief Editor)
S. G. Kalashnikov
(Deputy Chief Editor)
S. P. Khekalo
(Deputy Chief Editor)
M. Ya. Sornikova
(Executive Editor)

I. I. Salamatina
T. M. Zhirkova
I. M. Ilicheva
I. N. Politova
A. A. Ugryumova
V. N. Ognev

*All manuscripts are revised
by the Editorial Board*

Passed for printing 3/06/2013
Format 60X84/8
Approx. printed sheet count 11,63
Circulation – 500
Order No.

Printed at Kolomenskaya Tipografia SUE MR
140400 Kolomna, III Internationala Street 2a
Phone 496 618-69-33, 496 618-60-16
e-mail: bab40@yandex.ru

Editorial office address 140410 Kolomna, Zelenaya Street 30,
office 011a
Phone 496-610-15-69, 496-610-15-24
E-mail: rio-kgpi@yandex.ru
Proofreader: Kapyrina T.A.
Layout original by Sornikova M.Ya.
© Article writers, 2013
© Moscow Regional State Institute of Humanities and Social Studies, 2013

Конструкции с эллипсисом глагола, осложнённые обособленными членами

УДК 81'367
ББК 81.02

Н. В. Чайка

В статье анализируется синтаксическая структура конструкций с эллипсисом глагола. Определяются средства осложнения синтаксической структуры предложения, которые выступают в качестве структурно-синтаксического показателя. Выявляются синтаксические связи и отношения, на основе которых осуществляется реализация семантики конструкций с эллипсисом глагола. Также были определены языковые механизмы, которые регулируют функционирование конструкций с эллипсисом глагола.

Ключевые слова: глагол

Вопрос о структурной организации конструкций с эллипсисом глагола актуален и в современном языкознании. Структурная организация конструкций с эллипсисом глагола изучалась в рамках структурной синтаксической школы. Были исследованы следующие аспекты проблемы эллипсиса:

- разграничение явлений синтаксического нуля и эллипсиса (А. Е. Седельников, Л. И. Бурак, J. Panenova, K. Kearns, A. Wilhelm, M. Lehman и др.);
- определение инвариантных синтаксических модификаций (в том числе и эллиптических) (В. Вардуль, А. Исаева, W. Müller, A. Corr, S. Dentler и др.);
- квалификация эллипсиса, редукции и избыточности как явлений одного порядка (А. В. Грудева, J. Jose, S. Dentler и др.);
- структура эллиптических конструкций в сравнительном аспекте (W. Lechner, M. McShane, J. Marchant, A. Uniszewska и др.);
- сравнительное исследование конструкций с эллипсисом глагола в русском, польском и чешском языках (М. McShane и др.);
- эллипсис и детерминация (Е. М. Ширяев, В. С. Григорьева, Т. И. Мунгалава и др.).

Несмотря на значительное количество работ по проблеме, многие важные вопросы не затрагивались. Требуют специального изучения структурно-синтаксические условия функционирования конструкций с эллипсисом глагола. Теория инвариантных структур [В. Вардуль, А. Исаева, W. Müller, A. Corr, S. Dentler и др.] дала возможность определить исходные модели эллиптических предложений. Однако при этом не по-

лучили изучения системные факторы функционирования указанных конструкций. Отсутствие глагола в анализируемых конструкциях часто придает им неоднозначный характер. Поэтому требуют изучения синтаксические средства реализации семантики в конструкциях с эллипсисом глагола — показателем семантики. Также необходимо выявить уровни организации синтаксических единиц, к которым относятся показатели семантики. К тому же в языкознании не получил изучения вопрос о синтаксических отношениях, на основе которых реализуется структурно-смысловое взаимодействие между синтаксической позицией эллипсированного сказуемого и показателем семантики, и синтаксических связях, посредством которых указанные показатели вводятся в предложение. Необходимо выявить языковые механизмы, которые компенсируют эллипсис глагола другими средствами и тем самым регулируют функционирование конструкций с эллипсисом глагола.

В статье анализируется синтаксическая структура конструкций с эллипсисом глагола. Определяются средства осложнения синтаксической структуры предложения, которые выступают в качестве структурно-синтаксического показателя. Выявляются синтаксические связи и отношения, на основе которых осуществляется реализация семантики конструкций с эллипсисом глагола. Также были определены языковые механизмы, которые регулируют функционирование конструкций с эллипсисом глагола.

Вопрос о структурной организации конструкций с эллипсисом глагола актуален и в современном языкознании. Структурная организация конструкций с эллипсисом глагола изучалась в рамках структурной синтаксической школы. Были исследованы следующие аспекты проблемы эллипсиса:

- разграничение явлений синтаксического нуля и эллипсиса (А. Е. Седельников, Л.И. Бурак, J. Panenova, K. Kearns, A. Wilhelm, M. Lehman и др.);
- определение инвариантных синтаксических модификаций (в том числе и эллиптических) (В. Вардуль, А. Исаева, W. Müller, A. Corr, S. Dentler и др.);
- квалификация эллипсиса, редукции и избыточности как явлений одного порядка (А.В. Грудева, J. Jose, S. Dentler и др.);
- структура эллиптических конструкций в сравнительном аспекте (W. Lechner, M. McShane, J. Merchant, A. Uniszewska и др.);
- сравнительное исследование конструкций с эллипсисом глагола в русском, польском и чешском языках (М. McShane и др.);
- эллипсис и детерминация (Е.М. Ширяев, В. С. Григорьева, Т. И. Мунгалава и др.).

Несмотря на значительное количество работ по проблеме, многие важные вопросы не затрагивались. Требуют специального изучения структурно-синтаксические условия функционирования конструкций с эллипсисом глагола. Теория инвариантных структур [В. Вардуль, А. Исаева, W. Müller, A. Corr, S. Dentler и др.] дала возможность определить исходные модели эллиптических предложений. Однако при этом не получили изучения системные факторы функционирования указанных конструкций. Отсутствие глагола в анализируемых конструкциях часто придает им неоднозначный характер. Поэтому требуют изучения синтаксические средства реализации семантики в конструкциях с эллипсисом глагола – показателем семантики. Также необходимо выявить уровни организации синтаксических единиц, к которым относятся показатели семантики. К тому же в языкознании не получил изучения вопрос о синтаксических отношениях, на основе которых реализуется структурно-смысловое взаимодействие между синтаксической позицией эллипсированного сказуемого и показателем семантики, и синтаксические связи, посредством

которых указанные показатели вводятся в предложение. Необходимо выявить языковые механизмы, которые компенсируют эллипсис глагола другими средствами и тем самым регулируют функционирование конструкций с эллипсисом глагола.

Выявлены случаи, когда смысловое согласование и сочетаемость реализуются на основе других синтаксических связей и отношений (не только управления) и при помощи других структурных компонентов (не только семантических) – средств усложнения и расширения структуры предложения, предикативных частей сложного предложения, присоединительных конструкций, компонентов в структуре сверхфразового единства и др. Сказанное выше обуславливает цель исследования – анализ структурной организации эллиптических конструкций с обособленными членами.

В соответствии с целью исследования ставились и решались следующие задачи:

- выявить структурные виды конструкций с эллипсисом глагола;
- исследовать синтаксические связи и отношения между обособленными членами предложения и синтаксической позицией сказуемого;
- проанализировать средства синтаксической связи между обособленными членами предложения и синтаксической позицией сказуемого;
- определить языковые механизмы, которые регулируют функционирование эллиптических конструкций с обособленными членами.

Объектом исследования выступает явление эллипсиса в синтаксической системе белорусского языка, предметом исследования – эллиптические конструкции с обособленными членами, синтаксические связи и отношения в названных конструкциях.

Изредка наблюдаются конструкции с эллипсисом глагола, в состав которых входят обособленные члены предложения. Это обусловлено синтаксической природой обособления: оно предопределяется смысловым целеполаганием высказывания. Для полного предложения актуальными являются грамматические условия обособления, а для конструкций с эллипсисом глагола – коммуникативные и семантические. Коммуникативные условия обособления

предопределяют не только выделение актуального отрезка информации, но и противопоставление имплицитного в высказывании. Эллипсис в предложении формирует имплицитную информацию, которой противопоставляется эксплицитная – обособленный член предложения. С семантических условий обособления актуальными для конструкций с эллипсисом глагола является ослабленная смысловая связь и усиленная смысловая нагрузка соответствующих членов в предложении, благодаря дополнительному сообщению. Названное дополнительное сообщение является показателем семантики в конструкциях с эллипсисом глагола. Причём сам процесс реализации семантики в эллиптической конструкции является сложным и обусловлен несколькими причинами. Во-первых, это семантическая сочетаемость обособленного члена и эллиптированного глагола: возможность или невозможность определенной лексики, входящей в состав обособления, сочетаться с эллиптированным глаголом с той или иной семантикой.

Во-вторых, это усиленная смысловая нагрузка обособления, благодаря которой обособление становится коммуникативным и смысловым центром предложения и реализует на основе “обратной” валентности семантику эллиптированного глагола.

В структуру конструкций с эллипсисом глагола иногда входят обособленные определения. Как структурный компонент, обособленные определения взаимодействуют с синтаксической позицией сказуемого, конкретизируют при этом семантику эллиптированного глагола. Необходимо выявить синтаксическую связь, на основе которой осуществляется структурно-смысловое взаимодействие обособленного определения и синтаксические позиции эллиптированного сказуемого, а также определить, какие условия обособления носят доминантный характер при функционировании конструкций с эллипсисом глагола.

Обособленное определение в структуре эллиптических конструкций может иметь разнообразную структуру и способы выражения, а также занимать разную синтаксическую позицию. Доминирующий характер приобретают коммуникативные условия обособления, если обособленное опреде-

ление находится в предпозиции, а это позволяет противопоставить выраженное и невыраженное в структуре предложения. Коммуникативное противопоставление способствует структурно-смысловому взаимодействию, на основе чего чётко очерчивается круг лексем, способных заполнять синтаксическую позицию сказуемого. Необходимо отметить, что некоторые эллиптические конструкции имеют неоднозначный характер и не могут свободно функционировать в языке. Например структурно-семантический состав эллиптической конструкции: Мікалай доўга – у бок палаючай вёскі – может допускать употребление глаголов со значением ісці, глядзець и др. Применение конструкции с обособленным определением определяет лексико-семантическую группу глаголов, которые могут замещать синтаксическую позицию глагола: Уражаны пажарам, нерухома і быццам нежывы, Мікалай доўга – у бок палаючай вёскі (А. Бачыла). Структурно-смысловое взаимодействие осуществляется на основе полупредикативной синтаксической связи.

Обособленное определение, расположенное в середине фразы, обычно указывает на статальную локализацию объекта: У хаце ўсе змоўклі. Малыя пахаваліся ў запечак. Бацька сядзеў маркотны. І маці, нерухома і сцішаная, – каля печы, выпіраючы хусткай заплаканыя вочы (А. Баранавых). Лексическое наполнение обособленных определений допускает подстановку на место эллиптированного сказуемого глаголов со значением была, сядзела, а не со значением активного действия типа ўвіхалася або гатавала и др. Зависимый компонент нерухома і сцішаная в результате обособления приобретает большую смысловую нагрузку и становится доминирующим в структуре предложения. Подобное явление весьма редкое в белорусском языке и может встречаться в небольшом количестве синтаксических конструкций, хотя является регулярной и обусловлено правилами синтактики.

Необходимо отметить, что обособленные определения, которые находятся в постпозиции или после дополнения с объектным значением, в большинстве случаев прикрепляются при помощи атрибутивной или присоединительной синтаксической связи и с эллиптированным сказуемым не взаи-

модействуют ни в структурном плане, ни в смысловом: За вёскай – высозныя таполі, адмытыя, адшараваныя вясной да светласалатавай сарамлівасці (Я. Брыль); Над лесам сёння – ясны блакіт і злёгка папялістыя хмаркі, знарок наскубленыя на ўсё неба (Я. Брыль); Кругом – палі, і даволі вялікія (М. Зарэцкі); За вёскай – возера, і не малое (К. Чорны); Мае ласкава-сумныя радкі, // Народжаныя сумнымі начаі, – у сшытак // Спешна, ад рукі. // Сустрэнуца не хутка з чытачамі (М. Шабоўіч); Сінія вулі – у зеляніне голя, цяжкага ад яблыкаў (Я. Брыль).

Как показали исследования, наблюдаются конструкции с эллипсисом глагола, где обособленные определения имеют не только формальную, но и смысловую взаимосвязь с синтаксической позицией эллиптированного сказуемого. Структура обособленных определений в эллиптических конструкциях характеризуется разнообразием: они могут быть одиночными и парными. Одиночные обособленные определения, как правило, имеют при себе зависимое слово, обычно это дополнение с объектным значением. Парные обособленные определения обычно не имеют зависимых слов и связываются между собой при помощи паратаксистических союзов и (да) или бессоюзным способом.

Синтаксическая позиция обособленных определений различна: они могут располагаться как перед позицией эллипсированного сказуемого (45%), так и после нее (55%). Грамматические и смысловые условия обособления позволяют взаимодействовать сказуемому и зависимому компоненту на всех уровнях.

Структурно-смысловая взаимосвязь реализуется только на основе полупредикативной синтаксической связи, которая, в свою очередь, предопределяет наличие дополнительной модальности и темпоральности. Дополнительная модальность и время, свойственные обособленным членам предложения, имеют индикативное значение и существуют не изолированно, а в сочетании с модальностью и темпоральностью всего предложения.

Структурно-смысловое взаимодействие с эллиптированным сказуемым не может реализоваться в конструкциях с несогласованными определениями или придатками, а также с согласованными определениями,

связанными со структурой предложения атрибутивной или присоединительной связью, что обусловлено спецификой данной связи. Синтаксическая позиция обособленных определений, связанных атрибутивной или присоединительной связью, не позволяет им взаимодействовать с эллипсированным глаголом или с остальной частью предложения ни в структурном, ни в смысловом плане. Конструкции с обособленными определениями в белорусском языке единичные и нерегулярные (составляют 1% от общего количества фактического материала).

Изредка наблюдаются случаи, когда в структуру конструкций с эллипсисом глагола входят обособленные обстоятельства. Структурно-смысловое взаимодействие между эллиптированным сказуемым и обособленным обстоятельством в некоторых случаях конкретизирует семантику предложения. Поэтому необходимо выявить синтаксическую связь, на основе которой осуществляется структурно-смысловое взаимоотношение между обособленным обстоятельством и синтаксической позицией сказуемого, какие условия обособления носят доминирующий характер при функционировании конструкций с эллипсисом глагола.

Наблюдаются эллиптические конструкции с обособленными обстоятельствами, связанными с остальной частью предложения полупредикативной синтаксической связью. Выражаются указанные конструкции преимущественно деепричастием: Мароз раптам, кульгаючы, – цераз двор (В. Быкаў); Тады Войцік ураз апрытомнеў і, прыгнуўшыся, – за хвою, а пасля – па ўзлеску далей (В. Быкаў). В подобных случаях лексическое наполнение обособленного обстоятельства предопределяет лексико-семантическую группу, к которой принадлежит эллипсированный глагол.

Необходимо отметить, что обособленное обстоятельство, связанное полупредикативной синтаксической связью, чрезвычайно редко имеет доминирующий характер и определяет семантику эллипсированного глагола. В большинстве случаев семантика подобных предложений чрезвычайно выразительная, а обособленное обстоятельство лишь конкретизирует ее: У глыбокай

даліне, нібы прытаіўшыся, – хутар з вялікім садам і стогадавай хатай (Я. Брыль); Не дужа рашуча, азіраючыся па баках, ён – да пад'езда (В. Быкаў).

Чрезвычайно важным фактором функционирования таких предложений выступают коммуникативные условия обособления. Эллипсис сказуемого наблюдается преимущественно в конструкциях, где обособленное обстоятельство актуализируется и выступает коммуникативным центром высказывания: Пад босымі нагамі – залатое лісце, суха патрэскаваючы на мякай аўчыне моху (Я. Брыль); Вось, нечакана спыніўшыся, маці азірнулася на свайго хлопца. Ён з сярпом на плячы – услед за ёй, запавальваючы хаду, па-птушынаму кляючы салодкі жытні каласок (Я. Брыль); Сонца раптам ніжэй і ніжэй, хаваючыся за даляглед (Я. Брыль). Однако чаще подобные обособленные обстоятельства применяются в конструкциях с контекстуальным эллипсисом и оформляются в отдельную синтаксическую единицу: Найчасцей людзі сыходзілі раней. Адны – проста спатоліўшы цікавасць, другія – як бы выканаўшы неадменны, нялёгка абавязак (І. Мележ); І ў гэты дзень тыя, што назіралі, глядзелі па-рознаму. Адны чапляючы смяшкі, другія – гамонячы, спрачаючыся паміж сабой, трэція – моўчкі, хаваючы ў сабе сваё думанне (І. Мележ).

Наблюдаются единичные случаи применения эллиптических конструкций с обособленными обстоятельствами, связанными присоединительной связью: : Паштальён Валянціна Пятроўна – ў адной вёскі ў другую, і ўсё пешшу (“Прыдняпроўская ніва”); Недалёка ў лесе – птушкі, але спуджана і трывожна (А. Карпюк). Смысловая связь между частями в подобных предложениях ослаблена и при этом односторонняя. Несмотря на это, присоединяемое обстоятельство определённым образом ограничивает круг лексем, которые могут замещать синтаксическую позицию эллиптированного сказуемого.

При присоединительной связи наблюдается структурно-смысловая взаимосвязь, которая определённым образом влияет на реализацию конкретной семантики синтаксической единицы. Возможность присоединительных компонентов сочетаться с незначительным количеством лексико-се-

мантических групп глаголов определяет семантику эллиптированного глагола: Зноў недзе за вёскай – сабакі, ды гучна і голасна (Б. Мікуліч); Старшыня калгаса – стары Апанас – пра нарыхтоўку кармоў, прычым увесь час, перабіраючы свае невясёлыя думкі (А. Кудравец); Раптам – гамонка, ды ўжо далёка, аж у канцы вёскі (Г. Марчук); Недалёка – царкоўныя званы, але быццам прыглушана (У. Шахавец). Обособленные обстоятельства подобного типа ограничивают сферу распространения основного действия.

В большинстве случаев присоединительные обособленные обстоятельства в эллиптических конструкциях взаимодействуют с необособленными, уточняя их содержание: Пошта да нас – раз на тыдзень, ды і то не заўсёды (У. Шахавец); Зноў – выбухі, і вельмі блізка (В. Быкаў).

Как видно, в конструкциях с эллипсисом глагола обособленные обстоятельства имеют структурно-смысловое взаимодействие или взаимосвязь (это зависит от вида синтаксической связи) с синтаксической позицией эллиптированного сказуемого. Структура обособленных обстоятельств не отличается разнообразием – это преимущественно деепричастие с зависимыми словами и наречия, которые могут быть одиночными и парными. Парные обособленные обстоятельства связываются союзной или бессоюзной связью. Синтаксическая позиция обособленных обстоятельств не фиксированная – они могут размещаться в начале, в середине и в конце предложения.

Обособленные обстоятельства, связанные с синтаксической позицией сказуемого полупредикативной связью (94%), имеют структурно-смысловую взаимосвязь. Причём эта взаимосвязь охватывает лексико-семантический, грамматический и модально-темпаральный планы синтаксической единицы.

Обособленные обстоятельства, связанные с остальной частью предложения присоединительной связью (6%), имеют некоторые структурно-синтаксические особенности. Во-первых, присоединительные конструкции имеют одностороннюю связь с остальной частью предложения, что делает смысловую связь между эллиптированным сказуемым и присоединением ослабленной.

Во-вторых, дополнительная модальность и время имеют изолированный (а не индикативный) характер.

Необходимо отметить, что явления структурно-смыслового взаимодействия обособленных обстоятельств с эллиптированным глаголом наблюдаются исключительно редко (3% от общего количества фактического материала).

Наблюдаются единичные случаи, когда структурно-смысловое взаимодействие осуществляется между эллиптированным сказуемым и обособленным дополнением. Подобное взаимодействие возможно не только на базе присоединительной синтаксической связи. Обособленные дополнения, связанные с предложением пояснительно-уточняющей связью, поясняют субъект или (реже) объект и со сказуемым не взаимодействуют: Замест ягоных твораў – старажытная гісторыя беларуска-расійскага памежжа, лёсы гістарычных персанажаў (“Звязда”); Усе, апрача Зміцера, – у лес. Хлопец прыхварэў і ў дровы не паехаў (А. Кулакоўскі); Мікіта, замест бацькі, – у поле: там заставаўся незараны ўчастак (А. Бачыла).

Наибольшей чёткостью характеризуются эллиптические предложения, где дополнение указывает на субъект совместного действия. Семантика подобных конструкций чёткая, так как подлежащее и дополнение взаимодействуют со сказуемым в равной степени: У нядзелю да нас – Марынка, і не з кім-небудзь, а з маладым мужам (ЛіМ). Однако в подобных предложениях основное структурно-смысловое взаимоотношение происходит между эллиптированным сказуемым и обстоятельством с локативным значением, которые предопределяют наличие глагола с семантикой движения.

Иногда обособленное дополнение указывает на дополнительный объект с отрицательным значением, который противопоставляется положительному объекту: Пачалася ўборка зернавых. І калгасныя машыны па загуменні – на ток, ды не толькі жыта і ячмень, але і пшаніцу (“Прыдняпроўская ніва”); Трэба было пахаваць паклажу. І Лявон – у хату да дзеда Саўкі, і не што-небудзь, а ваенную маёмасць (Г. Далідовіч). Подобное дополнение играет дифференцирующую роль: оно ограничивает омонимичные формы эллиптических конструк-

ций с семантикой движения и активного действия.

Подобную функцию (дифференцирующую) выполняют и обособленные дополнения, указывающих на объект взаимодействия – перцептив. Такие компоненты ограничивают семантику интеллектуальных процессов субъекта от речевых: Іван Сямёнавіч увесь час – пра ваенную аперацыю, і ўсё з Пятром (Х. Шынклер); Міхась – увесь час пра загінуўшых партызан, але больш са-саму сабе, чым дзеду Цімоху (“Звязда”).

Изредка наблюдаются случаи, когда обособленное дополнение указывает на дополнительный объект, что противопоставляется или не соответствует направленному на него действию. Структурно-смысловое взаимодействие между эллиптированным глаголом и обособленным дополнением определяет лексико-семантическую группу, к которой относится эллиптированное сказуемое: Старшыня калгаса “Слава” П. А. Сапранчу пра здарэнне – адразу, але не ад саміх у; зельнікаў (“Савецкая вёска”); Не адзін раз школьнікі – пра рэйкавую вайну, але не ад саміх партызан (“Чырвоная змена”); Трэба – у атрад, ды не аднаму (Б. Мікуліч); Настаўнік увесь час – падзякі, толькі не ад улад (У. Шахавец).

Обособленные присоединительные дополнения могут указывать на дополнительный объект, который ограничивает сферу распространения направленного на него действия: Іван Сямёнавіч увесь час – пра ваенную аперацыю, і ўсё з Пятром (У. Шынклер). Важную роль в функционировании подобных конструкций играет семантическое взаимодействие основного и дополнительного объекта.

Как показали исследования, структурно-смысловое взаимоотношение с синтаксической позицией эллиптированного сказуемого возможно только с обособленными дополнениями, связанными присоединительными связями. Структура обособленных присоединительных дополнений различна: они могут быть одиночными или с зависимыми компонентами, могут образовывать ряд однородных членов, связанных между собой различными союзами – и (15%), но (22%), да (39%), только (24%). Способы выражения обособленных дополнений ограничены – это обычно существительные

(82%) и местоимения (18%) в форме косвенных падежей с предлогами и без них. Синтаксическая позиция обособленных дополнений фиксированная: они располагаются в абсолютном конце предложения.

Семантико-синтаксические и коммуникативно-функциональные особенности присоединительной связи позволяют обособленному дополнению прикрепляться ко всей остальной части предложения, в том числе и к незамещённой синтаксической позиции глагола (что нельзя сказать об уточняюще-пояснительной связи). Присоединительный член предложения предопределяет наличие незамещённой синтаксической позиции глагола, которая заполняется конкретной лексемой на основе смыслового взаимодействия. Основными средствами связи между обособленным присоединительным дополнением и остальной частью предложения выступают различные союзы, частицы, модальные слова или их сочетания. Между обособленным присоединительным дополнением и остальной частью предложения выражаются преимущественно объектные или ограничительно-выделительные отношения. Объектные отношения характеризуются разнообразием: обособленное присоединительное дополнение может указывать на прилагательные объекты, что противопоставляется присоединительному, объект с отрицательным значением, объект взаимодействия (перцептивный), дополнительный объект, при помощи которого осуществляется действие, объект совместного действия и объекты речевой деятельности.

Характер присоединительной связи (ослаблена синтаксическая связь с предложением и увеличена смысловая нагрузка) способствует тому, что коммуникативные и семантические условия обособления приобретают усиленный характер. Обособленное дополнение ограничивает круг лексем, способных заполнять незамещённую синтаксическую позицию сказуемого.

Необходимо отметить, что эллиптические конструкции с обособленными дополнениями наблюдаются редко (2% от общего количества фактического материала).

Как показали исследования, иногда наблюдаются эллиптические конструкции с обособленными членами предложения. Функционирование подобных конструк-

ций обусловлено несколькими факторами. Важным фактором выступают условия обособления. Грамматические условия обособления способствуют развёртыванию синтаксических позиций путем усложнения структуры, что даёт возможность лексемам взаимодействовать между собой на основе различной синтаксической связи. Противопоставление выраженного и невыраженного (коммуникативные условия обособления) предопределяет дополнительное усложнение и усиление смысловой важности обособления. Смысловые условия обособления позволяют перераспределять семантические функции компонентов: обособленный член теряет качество дополнительного уведомления и становится смысловой доминантой высказывания.

Также важным фактором функционирования конструкций с эллипсисом глагола выступает характер синтаксической связи между обособленным членом и незамещённой синтаксической позицией. Структурно-смысловое взаимодействие между обособленным членом предложения и синтаксической позицией сказуемого осуществляется на основе полупредикативной (обособленные определения и обстоятельства) и присоединительной (обособленные обстоятельства и дополнения) связи. Другие виды связи (атрибутивной или пояснительно-уточняющей) предопределяют синтаксическую связь с неглагольными компонентами, поэтому с эллипсированным сказуемым не взаимодействуют. Полупредикативные отношения предопределяют наличие дополнительных модальности и времени, которые носят индивидуальный характер.

Важным фактором выступает структурно-смысловая взаимосвязь и взаимодействие между синтаксической позицией сказуемого и обособлением. Полупредикативная синтаксическая связь имеет двухсторонний характер и поэтому подразумевает структурно-смысловую взаимосвязь между обособленными членами и синтаксической позицией сказуемого. Характер присоединительной связи (односторонняя) предопределяет взаимодействие присоединения с синтаксической позицией сказуемого. Эллиптические конструкции с обособленными членами предложения имеют низкую степень регулярности (составляют 6% от об-

щего количества фактического материала).
Функционирование эллиптических конструкций с обособленными членами предложения регулируется структурно-смысловыми языковыми механизмами.

Литература:

1. Бурак, Л.И. Далучэнне ў сучаснай беларускай мове / Л.И. Бурак ; навук. рэд. М. А. Жыдовіч. Мінск : Выд-ва БДУ, 1975. 256 с.
2. Вардуль, И.Ф. К вопросу о явлении эллипсиса / И.Ф. Вардуль // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения : докл. на конф. по теорет. проблемам синтаксиса / Акад. наук СССР, Ин-т языкознания ; отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М., 1969. С. 59–70.
3. Григорьева, В. М. Устойчивые словосочетания и обороты, наиболее употребительные в немецкой научной литературе : учеб.-метод. пособие / В.М. Григорьева ; Каф. иностр. яз. Акад. наук СССР, Секция нем. яз. ; сост.: В. М. Григорьева [и др.]. М. : [б. и.], 1978. 162 с.
4. Грудева, Е. В. Избыточность и эллипсис в русском письменном тексте / Е. В. Грудева. Череповец : Черепов. гос. ун-т, 2007. 251 с.
5. Исаева, Е. Запрещающие факторы эллипсиса подлежащего во втором компоненте сложносочиненного предложения / Е. Исаева // Сборник научно-методических материалов к лекциям для слушателей ФПК: в помощь преподавателю русского языка как иностранного : в 2 ч. / Ин-т рус. яз. ; редкол.: Ю. А. Бельчиков [и др.]. М., 1982. Ч.2. С. 257–270.
6. Мунгалова, О. М. Семантико-синтаксические и функциональные особенности номинальных структур в испанском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / О. М. Мунгалова : Моск. гос. ун-т. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1976. 32 с.
7. Ширяев, Е. Н. Основы системного описания незамещенных синтаксических позиций / Е. Н. Ширяев // Системный анализ начальных единиц русского языка: синтаксические структуры : межвуз. сб. / Краснояр. ун-т ; редкол.: Р.А. Болдырева (науч. ред.) [и др.]. Красноярск, 1984. С. 11–21.
8. Corr, A. Ellipsen : Untersuchungen zu Elliptizität und elliptischen Sprachgebrauch / A. Corr. – Saarbrücken : Verl. Dr. Müller, 2008. – 102 S.
9. Dentler, S. Verb und Ellipse im heutigen Deutsch : zum «Fehlen» verhängiger Bestimmungen in Theorie und Praxis / S. Dentler. – Göteborg : Univ., 1990. – 106 S.
10. Jose, L. Marcher trois heures sans marcher pendant trois heures, peut-on marcher sans ellipse? / L. Jose // Bull. de la Soc. Linguistique de Paris. – 2001. Vol. 96, № 1. – P. 207–226.
11. Kearns, K. Epistemic verbs and zero complementizer / K. Kearns // English Language & Linguistics. – 2007. – Vol. 11, № 3. – P. 475–505.
12. Lehman, H.M. Zero subject relative constructions in American and British English / H.M. Lehman // New frontiers of corpus research / ed. P. Peters. – Amsterdam, 2002. – P. 163–177.
13. McShane, M. Verbal ellipsis in Russian, Polish and Czech / M. McShane // Slavic & East Europ. J. – 2000. – Vol. 44, № 2. – P. 197–233.
14. Merchant, J. Fragments and ellipsis / J. Merchant // Linguistics & Philosophy. – 2004. – Vol. 27, № 6. – P. 661–738.
15. Müller, W. Die real existierend grammatischen Ellipsen und die Norm: eine Bestandsaufnahme / W. Müller // Sprachwissenschaft. – 1990. – Bd. 15, H. 3/4. – S. 241–365.
16. Panevova, J. Ellipses and zero elements in the structure of the sentence / J. Panevova // Типология. Грамматика. Семантика : [сб. ст.] / Рос. акад. наук ; Ин-т лингвист. исслед. ; ред. Н.А. Козинцева. – СПб., 1998. – С. 67–76.
17. Szkudlarek, E. Kontekstowa elipsa i komodowa nych jednostronnie uzupełnien predykatu / E. Szkudlarek // Acta Univ. Lodz. Folia Linguistica. – Łódź, 1998. – № 38. – S. 89–96.
18. Uniszewska, A. The nature of linguistic processes determining the applicability of nominalizations applied to strings NP-COP-AP / A. Uniszewska // Glottodidactica. – 2001. – Vol. 29. – P. 139–147.
19. Wilhelm, A. Asyndese, Ellipse und Null: manage a trois? / A. Wilhelm // Beiträge der Europäischen Slavistischen Linguistik (POLYSLAV). – München, 1998. – Bd. 1. – S. 187–198.

Syntactic Constructions with Verbal Gapping in Extended Sentences with Unattached Elements

N. V. Chaika

The article analyzes the syntactic structure of verbal ellipsis. The paper determines the means of syntactic structure complication of the sentence, which acts as structural and syntactic marker. We also identify the syntactic connections and relations which underpin the implementation of the semantics of verbal ellipsis. We also identified the linguistic mechanisms behind the functioning of verbal elliptical structures.

Keywords: verb

Наши авторы

Георгий Сергеевич Прохоров – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Московского государственного областного социально-гуманитарного института

Маргарита Викторовна Панкратова – кандидат филологических наук, доцент кафедры информатики, специалист по учебно-методической работе отдела развития образования Московского государственного областного социально-гуманитарного института

Михаил Викторович Прохоров – преподаватель кафедры литературы Московского государственного областного социально-гуманитарного института

Павел Александрович Есин – аспирант кафедры русского языка Московского государственного областного социально-гуманитарного института

Наталья Ивановна Хомутская Наталья Ивановна – доцент, кандидат филологических наук, заведующая кафедрой французского и немецкого языков Московского государственного областного социально-гуманитарного института

Инна Андреевна Никандрова – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, специалист по учебно-методической работе управления учебно-методической работы и качества образования Московского государственного областного социально-гуманитарного института

Любовь Афанасьевна Чернова – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Московского государственного областного социально-гуманитарного института

Наталья Владимировна Чапка – доцент кафедры языкознания Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка

Михаил Сергеевич Ястребов-Пестрицкий – аспирант кафедры русского языка Московского государственного областного социально-гуманитарного института

Виталий Викторович Куклев – аспирант кафедры русского языка Московского государственного социально-гуманитарного института

Александр Анатольевич Алексеев – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Московского государственного социально-гуманитарного института